

Чи Вэнь икнул. Наконец, он не смог устоять перед детским позывом и вскоре увлекся представлениями. Он не мог отвести глаз и даже забыл плакать.

Заметив это, Фу Юаньруо, державшая Вэнь-Вэня на руках, наконец-то почувствовала облегчение. Затем она присоединилась к трем старикам, развлекавшим ребенка.

- Баобао нравится? Бабушка и дедушка сделали это для Баобао! Они такие добрые, правда? Баобао нравится лошадка или щеночек?

Когда Вэнь-Вэнь услышал этот голос, он повернул голову и внезапно, увидев лицо Фу Юаньруо, остолбенел. Он долго смотрел на нее пристальным взглядом, и его глаза опять стали наполнять слезы.

Фу Юаньруо тупо моргнула. П... почему он опять плачет?

- У-у...

Тут зазвучал новый крик. Не Вэнь-Вэня. Фу Юаньруо.

Вэнь-Вэнь икнул и от удивления прекратил плакать. Слезы все еще виднелись в уголках его глаз, когда он посмотрел на Фу Юаньруо, которая громко всхлипывала.

- У-у, Баобао, ты больше не любишь мамочку? Почему ты плачешь, когда ее видишь... мамочка так расстроена, ее сердце разбито... Баобао, ты больше меня не любишь? У-у... У-у... Баобао больше не любит мамочку...

У Фу Юаньруо было разбито сердце. Знал ли Вэнь-Вэнь, что он заболел вчера потому, что она не заботилась о нем как надо, поэтому и стал плакать в знак протеста, увидев ее?

Неужели он всегда будет помнить об этом? Неужели он всегда будет ее теперь ненавидеть?

- Баобао, мамочке жаль... пожалуйста, не злись на нее...

Чи Вэнь был так взволнован, что забыл плакать. Он быстро протянул короткие ручки к глазам Фу Юаньруо, пытаясь, чтобы она прекратила плакать.

- Нет! Нет!

Не... плачь!

Чи Вэнь отчаянно попытался выразить свои чувства, слово за слово. Количество слов, которые

он произнес на этот раз, чуть ли не превысило количество слов, что он произнес с тех самых пор, как научился разговаривать в этом месяце.

- Мама, мама, ах! Ах! Ах! Мама!

Встревоженный сын долго успокаивал Фу Юаньруо, прежде чем, наконец, она прекратила всхлипывать. Затем она прижалась своим лбом к его лбу и улыбнулась.

- Мамочка так сильно любит Баобао. Мамочка будет с Баобао рядом, пока он не вырастет и больше не будет в ней нуждаться..

- Нет!

Как это: он не будет в ней нуждаться? Даже в семьдесят или восемьдесят лет он все равно хотел бы быть рядом с матерью!

- Правда? Баобао всегда будет любить мамочку, да?

- Да!

- Мамочка тоже всегда будет любить Баобао! Мамочка любит тебя больше всего на свете...

Чи Вэнь протянул руки к щекам Фу Юаньруо, а затем сам потерся своим лицом о нее.

- Ах!

Простите. Он не должен был понять ее неправильно. Не должен был продолжать сопротивляться ее существованию и держать на нее обиду.

Эта женщина - та, кто дала ему жизнь. Она привела его в этот мир и подарила ему искреннюю любовь.

Как он мог сомневаться в ней, любившей его так сильно?

Прости, он был неправ...

Чи Вэнь почувствовал, как печаль, наполнявшая его сердце, рассеивается и исчезает совсем. В мгновение ока он почувствовал облегчение и расслабление.

Он снова потерся лицом о ее мокрые щеки.

- Мама, мама...

Он так лип к ней, а его голос был полон тоски.

В этот момент Чи Вэнь полностью смирился с существованием этой женщины.

Это была его мать.

Чи Вэнь искренне и довольно улыбнулся. Как молния, прорезающая ночь, это изгнало безграничную тьму, и постепенно кругом него стало светлее и теплее.

На сердце у Фу Юаньруо было очень тепло. Она невольно прищурилась, а ее голос стал сладким, как сахар, когда она ответила:

- Мамочка здесь!

Тетушка Мэй, дядюшка Мэй и дядюшка Гуо испытали облегчение, когда увидели, как общаются мать и сын.

Может, Вэнь-Вэнь выплакался, или, может, его шокировал плач матери, но после этого ребенок успокоился и перестал плакать.

Знакомое окружение, вероятно, оказало положительное влияние, поскольку больше температура у него не поднималась. Однако он все еще оставался немного вялым и ленивым.

Вдобавок, он очень лип к Фу Юаньруо. Только если она была рядом с ним все время, его эмоциональное состояние было стабильным. Но Фу Юаньруо физически не могла держать его на руках весь день, а он не мог вынести, когда она уставала. В конце концов, Фу Юаньруо стала пристегивать его к себе ремнем и брать повсюду, куда бы она ни пошла.

Чи Вэнь тихо лежал у Фу Юаньруо на спине, время от времени потираясь своим маленьким личиком, вдыхая знакомый и успокаивающий аромат ее тела.

Это была его мать.

Чи Вэнь это уже знал. У него сохранились воспоминания не только о прошлой жизни, но и о матери, вернувшейся к нему потом. Она увезла его жить в эту деревню, чтобы избежать своей смерти.

Вероятно, все с этого момента, как они вернулись в прошлое, переменилось. Но, что бы ни переменилось, Чи Вэнь тайно поклялся, что будет защищать мать. Кто бы это ни был, никто не

имел права делать ей больно.

Чи Вэнь не знал, стоит ли ему рассказывать ей, что и у него есть воспоминания о будущем. Он беспокоился, что, если она узнает, то больше не будет относиться к нему как к ребенку и искренне защищать его, что она будет обращаться с ним, как со взрослым.

Чи Вэнь предпочел бы не иметь этих воспоминаний. Он хотел быть настоящим ребенком: плакать, если хотелось, смеяться, жить беспечной жизнью и быть избалованным близкими.

Он привык посмеиваться над детьми, которые докучали родителям, чтобы те их баловали. Но глубоко внутри он на самом деле завидовал, даже ревновал.

Только избалованные дети имели право на своеволие.

А теперь он тоже мог быть таким.

Он был избалованным.

Директор приюта ошибся. Он не был оставлен в детском доме, потому что родители его бросили. Его мать его очень сильно любила...

Теперь, когда у них появился шанс начать все с начала, он должен был наслаждаться этим и жить, как настоящий ребенок.

Господь никогда не был к нему милостив в прошлой жизни, но он больше не будет жаловаться на прежнюю несправедливость, потому что в этой жизни бог уже дал ему компенсацию.

Он должен беречь этот чудесный шанс.

<http://tl.rulate.ru/book/48860/1620620>